

А.С. Трачевский

**Немецкий вопрос во
Франции при Людовике XVI**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.С. Трачевский**
Немецкий вопрос во Франции при Людовике XVI / А.С. Трачевский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 182 с.

ISBN 978-5-458-02346-7

С приложением оправдательных документов. Записки Императорского
Новороссийского университета. Том 31. Издание под редакцией орд. проф. А.
А. Кочубинского.

ISBN 978-5-458-02346-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

II. Часть ученая.

Нѣмецкій вопросъ во Франціи при Людовикѣ XVI.

А. Трачевскаго.

Нѣмецкій вопросъ играетъ первостепенную роль въ судьбахъ Франціи. Онъ предшествовалъ другому основному вопросу французской политики, англійскому, и пережилъ его. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы онъ былъ объясненъ: наука въ долгу передъ нимъ. Она поздно приступила къ его анализу, и его оцѣнка у современныхъ историковъ противорѣчива и сбивчива.

Виною тому не одни національныя и партійныя пристрастія, обусловленныя современною живостью вопроса и отсутствіемъ точныхъ приемовъ въ исторической наукѣ. Весьма недавно сталъ доступенъ ученымъ архивскій матеріалъ, играющій здѣсь первостепенную роль. Сверхъ того, вопросъ очень труденъ; онъ сложенъ, такъ какъ составляетъ средоточіе всей европейской политики.

Послѣднее обстоятельство особенно ясно и любопытно обнаруживается въ наукѣ. До половины прошлаго вѣка нѣмецкій вопросъ не представляетъ затрудненій—и проста, понятна европейская политика; и ясно, стройно изложеніе у историковъ. Но съ появленіемъ Пруссіи въ качествѣ европейской державы, все зданіе европейской политики колеблется—и колеблется, путаются мнѣнія историковъ. Это замѣтно даже во французской исторіографіи, хотя она едва ли не позднѣе всѣхъ приступила съ серьезному анализу вопросу.

Во Франціи въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ того, какъ Германія раздвоилась, нѣмецкій вопросъ разсматривался все

съ одной стороны, по укоренившейся рутинѣ. Въ политикѣ господствовала вражда къ Австріи, которая называлась въ прошломъ вѣкѣ «принципами старой французской политики въ ея первобытной чистотѣ»¹⁾. Только разъ виднѣлось противное теченіе, но какъ игру случая, какъ капризъ королевской любовницы. Та же односторонность замѣтна въ публицистикѣ, какъ монархической, такъ и революціонной. При этомъ въ самомъ пылу памфлетной борьбы, если нападали на враговъ Австріи, то наносили имъ личные удары, не касаясь ихъ политическихъ направленій.

Что же касается французской историографіи, то въ ней еще не совсѣмъ устраненъ старый взглядъ на франко-австрійскій союзъ 1756 г., положенный въ основаніе и новѣйшимъ нѣмецкимъ историкомъ семилѣтней войны²⁾—взглядъ анекдотическій, лишенный научныхъ основаній и философской глубины. Только послѣ 1870 года, и то изрѣдка, стало обнаруживаться стремленіе подойти къ вопросу съ другой стороны. И теперь все еще или обходятъ вопросъ, или скользятъ по немъ, дозволяя себѣ лишь робкіе намеки, свидѣтельствующіе о недостаткѣ убѣжденія или искренности³⁾.

Если мы не ошибаемся, лишь весьма недавно во Франціи прямо и сильно былъ высказанъ новый взглядъ на нѣмецкій вопросъ. И онъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести автору, что послѣдній былъ стѣсненъ не только національною, но и фамильною традиціей: Брольи долженъ былъ сурово осудить своего предка, главнаго врага Австріи при Людовикѣ XV⁴⁾.

Но Брольи не заботился о научныхъ доказательствахъ. А между тѣмъ опроверженію стараго взгляда служатъ многіе факты, какъ прошлаго, такъ и позднѣйшаго развитія вопроса,

¹⁾ *Soulavie*: Mémoires historiques et polit. du règne de Louis XVI 1801. У него ненависть къ Австріи выражена даже въ эпиграфѣ.

²⁾ *Schäfer*: Geschichte des Sieben jährigen Krieges 1867—74.

³⁾ Не далѣе, какъ въ 1874 году, это ясно проявилось въ предисловіи къ *Correspondance entre Marie-Thérèse et comte de Mercy*.

⁴⁾ *Brogie*: Le secret du roi. 1878. 2 éd., 122—126, 143 sq.

а также вновь открывающіеся матеріалы. Мы попытаемся указать въ связи на важнѣйшіе изъ этихъ фактовъ. Особенно остановимся на исторіи нѣмецкаго вопроса при Людовикѣ XVI въ 15-лѣтіе передъ революціей, введя здѣсь доказательства, которыми еще не пользовалась наука ¹⁾. Отъ нея въ значи-

¹⁾ Эти документы намъ посчастливилось найти въ Парижѣ, въ *Archives Nationales* (E. 161, 163, 164). Они состоятъ изъ мѣстной министровъ Людовика XVI и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, поданныхъ въ 1784—1785 годахъ, по поводу баварскаго и голландскаго вопросовъ, и изъ *Correspondance de M. le Comte de Vergennes*. Последнее названіе принадлежитъ большому еоліянту, имѣющему важное историческое значеніе. Это — переписка Вержена съ Людовикомъ XVI, обнимающая все время его министерства (1774—1787). Здѣсь собрано 127 писемъ Вержена (частью подлинники, частью черновыя) и 12 подлинныхъ писемъ короля. Содержаніе ихъ политическое; оно касается преимущественно вопросовъ нѣмецкаго и англійскаго, въ особенности послѣдняго. Объ исторіи этой переписки могу сдѣлать слѣдующія указанія. Какъ видно, она входила въ составъ «Cabinet de Louis XVI» открытаго революціей. Въ этомъ убѣждаетъ меня сличеніе подлинниковъ съ тѣмъ, что напечатано у Сулави и Сегюра (*Politique de tous les cabinets de l'Europe*, 1793, приписываемая Сегюру). Затѣмъ переписка Вержена упоминается, какъ находящаяся въ «archives impériales», у Флассана (*Histoire gén. et raisonnée de la diplomatie française*, 1811. 2 éd.), который напечаталъ одно письмо изъ нея; другое письмо приведено имъ съ помяткой: «archives du corps législatif». Нѣкоторые письма изъ *Corresp. de Vergennes* были нѣсколько разъ напечатаны, прежде всего благодаря Comité secret de la Convention. Кроме Сегюра, Сулави и Флассана, мы встречаемъ эти перепечатки въ слѣдующихъ изданіяхъ: *Hélène-Maria-Williams*, *Correspondance de Louis XVI*, an. XI — 1803; *Louis XVI peint par lui-même*, 1817; *Chauvelot*, *Lettres de Louis XVI* 1862; *Saussois du Jong et Moussy*, *Oeuvres de Louis XVI*, 1864 — 1865. Последніе два сборника заимствованы изъ первыхъ двухъ. Позднѣйшіе ученые мало пользовались перепискою Вержена. Двое изъ нихъ (*Boutaric*: *Correspondance secrète inédite de Louis XV. 1866.* — *Feuillet de Conches*: *Louis XVI, Marie-Antoinette et madame Elisabeth. 1864 — 1873*) перепечатали нѣкоторыя письма. Издатели переписки Маріи-Терезіи съ Мерси, *Arnet* и *Geffroy*, сдѣлали только два указанія на нее. Такимъ образомъ, изъ *Corresp. de Vergennes* напечатана только десятая часть, и преимущественно въ изданіяхъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій; притомъ это почти все наименѣе важные письма. Такъ какъ не разъ перепечатывались все только эти письма, то нужно предполагать, что они хранились отдѣльно, не въ настоящемъ сборникѣ; на это намекаютъ и указанія Флассана. Изъ позднѣйшихъ ученыхъ никто не вводилъ *Corresp. de Verg.* въ свои изслѣдованія. Мы имѣемъ въ виду познакомить читателя только съ письмами, касающимися нѣмецкаго вопроса. Но около половины переписки, вѣроятно, скоро будетъ издана: такъ, по крайней мѣрѣ, говорилъ

тельной степени зависит самая оцѣнка Людовика XVI и его министра иностранныхъ дѣлъ, Вержена. Намъ придется касаться и роли Франціи въ восточномъ вопросѣ, который тогда по временамъ сливался съ нѣмецкимъ.

I.

«Старая французская политика» и новыя силы въ Европѣ.

«Принципы старой французской политики въ ея первобытной чистотѣ» — это борьба съ главою Священной римско-нѣмецкой имперіи и покровительство его внутреннимъ врагамъ, нѣмецкимъ князьямъ. Размежевавшись съ другимъ главнымъ врагомъ, — Англійей, Франція сосредоточила свое вниманіе на восточной границѣ. Съ половины XV вѣка нѣмецкій вопросъ становится душою ея внѣшней политики. Съ начала XVII вѣка борьба французскихъ Бурбоновъ съ австрійскими Габсбургами наполняетъ исторію Европы въ теченіе полутора столѣтія. Но около половины прошлаго вѣка произошелъ переворотъ въ политикѣ: Франція снова обращается къ борьбѣ съ своимъ первоначальнымъ врагомъ, Англійей, и становится союзникомъ другаго своего стараго врага, Австріи.

Последнее обстоятельство было истиннымъ дипломатическимъ чудомъ, «monstrueux système» ¹⁾. Но такимъ же чудомъ представляется рутинному взгляду политика всей Европы въ то время: она осложнилась, запуталась въ видимыхъ несообразностяхъ. Дѣло въ томъ, что въ Европѣ обновилась одна старая политическая сила и возникли двѣ новыя.

мъ австрійскій профессоръ, Wertheimer, который обратилъ вниманіе на эти документы, когда я уже окончилъ ихъ изученіе. Мы не приводимъ писемъ вполнѣ, такъ какъ важнѣйшія изъ нихъ обцаны нами для *Revue historique*. Но зато печатаемъ in-extenso интересныя, неизданныя записки, поданныя въ королевскій совѣтъ.

¹⁾ *Soulavie*, V, 4.

Англія, благодаря развитію своей промышленности и колониальной системы, становилась великою морскою державою. Она стремилась подавить морское могущество Бурбоновъ и Голландіи, и захватить владычество въ сѣверныхъ моряхъ. Она искала союзниковъ для своей новой роли. Ей легко было сдѣлать выборъ: тогда на сѣверѣ Европы появились двѣ новыя силы, изъ которыхъ одна, Россія, такъ-сказать, родилась естественною соперницею Великобританіи сначала на сѣверныхъ, потомъ и на южныхъ водахъ Европы.

Въ началѣ прошлаго вѣка Европа мало интересовалась Россіей, надѣясь на силы ея сосѣдокъ-соперницъ, Швеціи, Польши и Турціи. Но съ половины XVIII вѣка Россія начала сильно стремиться къ вышпательству въ дѣла Запада, а три преграды, отгѣснявшія ее на востокъ, замѣтно ослабли. Франція уже не могла рѣшать нѣмецкій вопросъ по старому: требовалось считаться съ стремленіями Россіи въ Германіи.

Но тогда и нѣмецкій вопросъ измѣнился въ своей сущности: вмѣсто одной, явилось какъ бы двѣ Германіи. Роль новой нѣмецкой державы не сразу могли понять. Въ Германіи она едва ли не была раньше всѣхъ оцѣнена Россіей, какъ ближайшею соперницею Пруссіи и по своимъ задачамъ, и по своему возрасту. Да и какъ было не понять этого, когда задачей перваго прусскаго короля было захватить Польшу и Остзейскій край, и когда Пруссія сразу оказалась естественною союзницею вѣчнаго врага Россіи, Англіи! И вотъ Россія сиѣшить закрѣпить свою, болѣе, чѣмъ двухъ-вѣковую, дружбу съ Австріей, которая была только разъ нарушена на минуту капризомъ царя, стоявшимъ ему жизни. Противъ «конкерантнаго права» Фридриха II съ самаго начала выступили всѣ русскіе дипломаты. Еще энергичнѣе ненавидѣла Потсдамъ Елисавета, которая стала душою европейской оппозиціи противъ Пруссіи. Эта политика не прерывалась при Екаторинѣ II, которая въ первомъ своемъ манифестѣ объявила, что «Пруссія—злѣйшій врагъ Россіи». 16-лѣтній союзъ Екаторины съ Фридрихомъ не противорѣчитъ этому взгляду. Это была запад-

ня для престарѣлаго Фридриха, который спрашивалъ, сбитый съ толку Екатериною: «да, что я въ союзѣ съ Россіей, или нѣтъ?» Старый союзъ съ Австріей сохранялся. Союзъ съ Фридрихомъ имѣлъ цѣлью сдѣлать его русскимъ орудіемъ въ Польшѣ, а также, чтобы «установить въ Германіи необходимое для Россіи равенство силъ». Первая Турецкая война и раздѣлъ Польши лучше всего доказали, что значить союзъ Екатерины съ Фридрихомъ. Совсѣмъ иныя были отношенія между Франціею и Пруссіей съ самаго начала. Франція долго не видѣла въ Германіи ничего, кромѣ своего стараго врага, австрійскаго Габсбурга. Эта точка зрѣнія даже суживала ея взглядъ на восточный вопросъ. И здѣсь Франція постоянно видѣла только исконнаго друга Австріи, Россію, забывая о рѣшающей роли своего вѣчнаго врага, Англіи. Отсюда ея извѣстная система трехъ друзей—Турціи, Польши и Швеціи. Эта система могла приносить пользу только вначалѣ; но Франція какъ бы окаменѣла на ней. Она держалась за нее и послѣ того, какъ, въ лицѣ Пруссіи, совершился переворотъ въ европейской политикѣ. Франція вообразила, что Пруссія будетъ ея орудіемъ на сѣверѣ, защититъ ея трехъ друзей! Она радовалась образованію королевства, вмѣсто бранденбургскаго курфюршества, и уже при второмъ его королѣ вступила съ нимъ въ союзъ. Слѣдствіемъ было тяжелое событіе для всей Европы, въ особенности же для Версаля: русскія войска впервые явились въ глубинѣ Германіи, съ цѣлью помочь императору противъ Франціи. А Пруссія собирала тогда силы, создавшія могущество Фридриха II. Съ этихъ то Фридрихомъ, встревожившимъ всю Европу своимъ «конкерантинимъ правомъ», Франція заключила союзъ тотчасъ послѣ его воцаренія. И это въ то время, когда мы встрѣчаемъ у самихъ же французскихъ политиковъ сознаніе, что значеніе Габсбурговъ совсѣмъ пало послѣ Людовика XIV. Извѣстны плоды войны за австрійское наслѣдство. А затѣмъ Фридрихъ сблизается съ Англіею, сдерживаетъ Швецію, чтобы развязать руки Россіи въ турецкихъ дѣлахъ, и ускоряетъ раздѣлъ Польши. Такъ усиливался новый врагъ

Франціи и погибали три ея старше друга. Скажутъ, что эти событія относятся къ эпохѣ союза Франціи съ Австріей. Но это не нарушаетъ высказаннаго взгляда, если всмотрѣться въ пресловутый союзъ 1756 года.

II.

Австро-французскій союзъ.

Вчитываясь въ документы, въ особенности же прислушиваясь къ свидѣтельству французскихъ политиковъ того времени, живо чувствуешь великое значеніе союза 1756 года. Это событіе въ теченіе цѣлаго поколѣнія составляло душу французской дипломатіи, предметъ постоянныхъ заботъ и споровъ въ Версалѣ. Его не могла затмить даже роковая борьба съ Англіей.

Для Франціи осознаться съ Австріей значило разрушить «принципы своей старой политики», круто повернуть на новый путь. Непреодолимая сила историческихъ законовъ затрогиваетъ, въ такихъ случаяхъ, всѣ колеса политическаго механизма. Она не пренебрегаетъ ничѣмъ: наложица короля можетъ быть избрана ею своимъ безсознательнымъ орудіемъ. Въ данномъ случаѣ, до сихъ поръ не перестали отдавать слишкомъ много чести такой наложицѣ, сваливая всю вину на нее. Но событія, рѣшающія судьбу цѣлаго континента, не становятся яснѣе отъ такого злоупотребленія біографическимъ элементомъ въ историографіи.

Въ изученіи этого вопроса долго основывались на такихъ недостовѣрныхъ, по самой своей природѣ, источникахъ, какъ записки Фридриха II, Броули, Дюкло. Не все ясно и теперь. Но доказанъ фактъ, который долженъ давать направленіе взгляду историка: Пруссія дѣлала австро-французскій союзъ неизбѣжнымъ. Разладъ между Потсдамомъ и Версалемъ обнаружился года за три въ Польшѣ, и англо-прусскій союзъ пре-

дупредялъ союзъ австро-французскій почти на полгода, а въ этотъ промежутокъ времени Франція предлагала Пруссіи возобновить договоръ 1741 года. Смыслъ внезапнаго соединенія Пруссіи съ Англіею тогда же былъ уясненъ французскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ. «Фридрихъ, писалъ Обтеръ, вступилъ въ союзъ съ Англіею, зная, что онъ необходимъ для Франціи; по его мнѣнію, что бы онъ ни дѣлалъ, французское правительство не допуститъ его ослабленія» ¹⁾).

Желаніе Фридриха играть Франціею рѣшило вопросъ. Людовикъ XV отказался отъ наивнаго требованія, чтобы въ договоръ съ Австріею было условіе въ пользу Пруссіи, что задерживало переговоры. Онъ сталъ даже гордиться «тѣсною связью съ Вѣной», называя ее «своимъ созданіемъ», за которое онъ постоитъ ²⁾. Бернисъ, бывший сначала противъ союза, сталъ его авторомъ. И Брольи, впоследствии глава анти-австрийской партіи среди французскихъ дипломатовъ, писалъ тогда «главное дѣло — противиться возвеличенію прусскаго короля». Онъ предлагалъ даже «разграбленіе Пруссіи» и, въ крайнемъ случаѣ, совѣтовалъ увеличить Саксонію насчетъ Пруссіи и возвратить Силезію Австріи ³⁾. Вотъ почему не только никто не возражалъ при заключеніи австрийскаго союза, но совѣтъ короля требовалъ даже въ запальчивости немедленнаго разрыва съ Берлиномъ и если ужъ тутъ требуется біографическій элементъ, то должно помнить, что за г-жею Помпадуръ стояли такія личности, какъ Шуазель.

Очевидно здѣсь была новая идея, соотвѣтственно съ новымъ порядкомъ вещей. Ея защитникамъ будущее рисовалось приблизительно въ такомъ видѣ: Пруссія остается второстепенною державою, на ряду съ ослабленной Австріею; Польша и Турція сохраняются, а если онѣ не способны жить, Франція получаетъ Австрийскіе Нидерланды и Египетъ и, руководя еще

¹⁾ Schäfer, I, 137.

²⁾ Louis XV à Broglie, 22 января 1757, у Бутарика, I, 76.

³⁾ Broglie à Conti, въ февралѣ 1756, у Broglie: Le secret du roi, 140 sq.